

ПОКЛОННАЯ ГОРА

Слово *поклонный* в современном русском языке выступает, по данным Национального корпуса русского языка, преимущественно в названии *Поклонная гора*: 145 примеров из 179. В остальных случаях представлены словосочетания *поклонный крест* (12), *поклонная икона* (5), *поклонная голова* (2), *поклонный устав*, *поклонный обряд* и нек. др. [НКРЯ].

Поклонная гора известна более всего из московской топонимики. В энциклопедической справке на Википедии сообщается:

Поклонная гора — пологий холм на западе от центра Москвы, между реками Сетунь и Филька. Когда-то Поклонная гора находилась далеко за пределами Москвы, а с ее вершины открывалась панорама города и окрестностей. Путешественники часто останавливались здесь, чтобы взглянуть на Москву и поклониться ей — отсюда произошло и название горы <...> Поклонная гора упоминается ещё в документах XVI века. Здесь на возвышенном месте с поклонами встречали важных лиц, иностранные посольства. Зная этот исторический факт, именно на Поклонной горе Наполеон ждал ключей от Кремля <...>

В этом кратком сообщении воспроизводится наиболее популярное объяснение происхождения названия Поклонной горы, которое можно найти в любом краеведческом справочнике о Москве. Оно опирается на основное значение слова *поклонный* ‘относящийся к поклону, поклонам, связанный с поклонами’ [БАС 10: 868]¹ и считается вполне достоверным², несмотря на то что, как нетрудно заметить, в нем высказываются, по сути, две разные версии происхождения названия: 1) место, с которого кланялись дальнему объекту (городу, церкви, монастырю и т. п.) и 2) место официальных встреч, сопровождавшихся поклонами.

Первая версия апеллирует к естественному желанию человека поклониться родному городу или милым сердцу церквам при прощании или возвращении на родину. Романтический образ путника, наблюдающего с горы вид города или храма, является распространенным культурным топосом. Но в данном случае не уточ-

¹ Это значение дано в БАС на первом месте с пометой «Устар. и народно-поэт.» и иллюстрируется весьма редким словосочетанием *поклонная молитва*, которое не зафиксировано в источниках НКРЯ. Поклонная гора в этой словарной статье вообще не упоминается.

² Ср.: «Происхождение и значение этого названия довольно прозрачно» [Смолицкая 1996: 184]. Аналогичным образом этот термин объясняется в [Мурзаев 1999: 134].

няется существенная деталь: действительно ли любование видом Москвы сопровождалось обязательными поклонами, было ли это обычаем, как это не обинуясь утверждают толкователи³. Документальных свидетельств о существовании такого обычая в эпоху, когда появилось название, у нас нет⁴.

Вторая версия учитывает, что у иноземцев не было оснований умиляться видом чужого города и кланяться ему. Поэтому она находчиво объясняет, что здесь, на Поклонной горе, москвичи с *поклонами* встречали важных лиц, прибывавших в Москву, и в качестве примера сообщает о том, что здесь встречали посланников крымского хана Менгли-Гирея. Однако такие единичные дипломатические акции происходили, когда гора уже имела свое название; попытка представить их как своеобразную традицию не подкрепляется историческими описаниями, в которых гораздо чаще о Поклонной горе говорится как о стратегической высоте на западных подступах к Москве:

Набег Кестутиев, прервав мирную связь между Литвою и Россиею, долженствовал иметь следствие, и старец Ольгерд хотел предупредить Димитрия: зная твердо путь к его столице, со многочисленным войском устремился к оной; шел, по своему обыкновению, без отдыха и, соединясь [12 июля] с Михаилом близ Калуги, думал, что москвитяне увидят его только на Поклонной горе (Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 5 (1809—1820)); Послы спешили уведомить Димитрия о предстоящей опасности и нашли его в день Пасхи, идущего к Заутрене; а восходящее солнце озарило на Поклонной горе стан литовский (Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 5 (1809—1820)); Кутузов откровенно сказал, что неприятель многочисленнее нас и что не могли держать пространную позицию и потому отступают все войска на Поклонную гору к Филям (Д. М. Волконский. Дневник. 1812—1814 гг. (1812—1813)); Растопчин афишкой клич кликнул, но никто не бывал на Поклонную гору для защиты Москвы (Д. М. Волконский. Дневник. 1812—1814 гг. (1812—1813)); Вечеру приехал я в армию на Фили, узнал, что князь Кутузов приглашал некоторых генералов на совещание, что делать, ибо на Поклонной горе драться нельзя, а неприятель послал в обход на Москву (Д. М. Волконский. Дневник. 1812—1814 гг. (1812—1813)); Казы-Гирей шел осторожно, стал против села Коломенского, и с Поклонной горы обозрев места, велел своим царевичам ударить на войско московское (Н. М. Ка-

³ Ср.: «...Поклонная гора. С ее высоты истари русский народ привык воздавать поклон матушке-Москве, как при встрече — восхитительный по красоте и обширности вид на древнюю столицу, так и при прощании, когда здесь же в последний раз он обозревал красоту родного города» [Забелин 1873]; «И не было никого, кто бы при виде этой панорамы не отсчитал поклон Москве» [Колодный 1985] и др.

⁴ А. Л. Шилов считает таким свидетельством содержащееся в Хожении игумена Даниила сообщение о поведении прибывавших в Иерусалим христианских паломников: «И ту есть гора равна от пути близ града Иерусалима, яко версты вдале; на той горе сседают с конь вси людие и поставляют крестыци ту и поклоняются святому Воскресению на дозоре граду» [Шилов 2007: 11—112]. С этим трудно согласиться, так как для Даниила и других паломников поклонение было целью и смыслом путешествия, его описание действий паломников служит инструкцией для других. Нет оснований отождествлять модель поведения паломников с обычаями местных жителей Иерусалима.

рамзин. История государства Российского: Том 10 (1821—1823)); Пришел и Сапега с своими шайками и занял Поклонную гору, объявляя себя другом России (Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 12 (1824—1826)); На Поклонной горе видны доселе следы укреплений, коих надлежало защищать принцу Виртембергскому (Д. В. Давыдов. Дневник партизанских действий 1812 года (1830—1835)); «Он видел ее на Поклонной горе, где собирались, кажется, дать последнее решительное сражение» (Ф. Ф. Вигель. Записки (1850—1860)) и др. [НКРЯ].

Связь происхождения названия Поклонной горы с ритуальными поклонами для носителей русского языка кажется очевидной по меньшей мере с начала XIX в. Уже тогда присущее слову *поклонный* значение ‘относящийся к поклону’ воспринималось как его единственное значение⁵, тогда как остальные значения, по-видимому, казались несущественными. Неудивительно, что эта версия широко бытует при объяснении названия других многочисленных *поклонных гор*, находящихся не только вблизи Москвы, но и далеко за ее пределами. Такие горы существуют или существовали в прошлом возле села Напрудного по дороге на Переславль-Залесский; на окраине Лосинога острова; у деревни по Серпуховской дороге; на Калужской и Волоколамской дорогах; в окрестностях г. Лыткарина в Можайском районе и в этом же районе между пос. Тетерино и Ильинская Слобода; к югу от Сергиева Посада; вблизи Суздаля на пути из Владимира; близ села Коломно Вышневолоцкого района Тверской области; в восточной части Пскова; возле деревни Вогнема и возле деревни Благовещенье Кирилловского района Вологодской области и др.⁶

Местные жители обычно объясняют происхождение таких названий следующим образом:

«г. *Поклонная* — «На этой горе богомольцы кланялись Кирилло-Белозерскому монастырю» (Кирилловский р-н Вологодской обл., дер. Вогнема) {...}, г. *Поклонная Гора* — «С этой горы было видно 12 церквей в округе, на ней хотели поставить часовенку» (Кирилловский р-н Вологодской обл., дер. Благовещенье), г. *Поклонная Гора* (Галичский р-н Костромской обл.), г. *Поклон-Гора (Поклонница)* — «С этой горы церковь была видна, сюда народ молиться ходил» (Белозерский р-н Вологодской обл.,

⁵ В академическом «Словаре церковно-славянского и русского языка» *поклонный* определяется только как «относящийся к поклону» и иллюстрируется только сочетанием *Поклонная гора*, которое объясняется как «Высокое место близ города, на большой дороге, с которого путешественники поклоняются храмам» [СЦРЯ 3: 306].

⁶ Обширный перечень таких гор см. в [Шилов 2007]. А. Л. Шилов с основанием отводит версию о связи наименования поклонных гор с якобы существовавшей разновидностью феодального платежа в Древней Руси, который взимался при проезде или временном пребывании на территории волости [Поспелов 1999: 93; Имена 2007: 406—407 и др.]. Эта версия опирается на определение «Словаря русского языка XI—XVII вв.» [СлРЯ XI—XVII вв. 16: 158]. Однако о подобных платежах в Древней Руси ничего не известно, и никаких оснований для выведения такого значения у слова *поклон* у составителей [СлРЯ XI—XVII вв.] не было. В соответствующих цитатах речь идет о даре, подарке, который выражал покорность или почтение дарителя.

дер. Юрино), г. *Поклонница* (Бабаевский р-н Вологодской обл.)» [Березович 2009: 243]; г. *Поклонная Гора* — «Шли в Петропавловское в церкву, как дойдут до Поклонной Горы — так и церкву видать. Кланялись, крестились» (Павинский р-н Костромской обл., дер. Доровица) [ТЭ].

Не исключено, что некоторые из этих названий действительно восходят к соответствующим обычаям — особенно если это сравнительно новые наименования, появившиеся в эпоху, когда уже была распространена молва о московской Поклонной горе и связанных с ней легендах. Но, как известно, «историческая» информация, сообщаемая информантами, отнюдь не всегда соответствует действительности: с некоторых *поклонных гор* никаких особых достопримечательностей не видно⁷, другие в старину были покрыты лесом, третьи получили название раньше, чем поблизости от них появилась та или иная церковь и т. д. Насколько подобная информация может быть далека от реальности, видно на примере народного объяснения названия *Кланина Гора*, не имеющего никакого отношения к поклонам: «Раньше как увидят церковь, так и кланялись. Увидят — и помолются. Так и назвали — Кланина Гора» (Кирилловский р-н Вологодской области, Бозино)⁸.

Устойчивость представления о связи названия *поклонной горы* с поклонами обусловлена, по-видимому, также широкой известностью древнего обычая поклоняться богам на вершине горы, ставить на возвышенных местах жертвенники, святилища, устраивать кладбища и т. п. [Древности 1995, 1: 520—521]. В мифологических представлениях разных народов горы — место обитания богов, поэтому и сами горы нередко были объектом поклонения [Мифы 1987: 311—315]. Однако эти обычаи полагали объект поклонения находящимся на самой горе; в силу этого священной считалась сама гора, а не открывающийся с неё вид на соседнюю местность. Так что, стремясь привязать толкование названия разнообразных *поклонных гор* к древним обычаям, современное предание характерным образом лукавит и подгоняет старое наименование под новый религиозный порядок. Показательно, что среди объяснений местными жителями названия *поклонных гор* только в единичных случаях оно возводится к языческому ритуалу поклонения горе или покло-

⁷ Такова, в частности, Поклонная гора в Выборгском районе Петербурга, представляющая собой всего лишь небольшую возвышенность, с которой город в сущности не виден. По одной из версий, возвышенность получила своё название потому, что отсюда шведы посылали своих гонцов к Петру I с просьбой о заключении мира.

⁸ Материал Е. Л. Березович. По мнению Е. Л. Березович, это наименование может объясняться как производное от имени *Кланы* (*Клавдия*). По-видимому, столь же произвольны многие другие народные толкования названий «богомольных» гор, полей, озёр, болот и т. п.: «г. *Богомольная Горка* — «Там молились люди, завидя церковь на следующем холме» (Кирилловский р-н Вологодской обл., дер. Коковановская), болото *Богомольное* — «В церкву по нему идти» (Усть-Кубенский р-н Вологодской обл., дер. Устье), полоса *Богомольная* — «Там на середине холм стоял — и на нем перед севом Богу молились» (Няндомский р-н Архангельской обл., дер. Андреевская), ворота *Богомольные Ворота* — «Подходили к воротам и начинали молиться до самой церкви» (Устюженский р-н Вологодской обл., дер. Плотичье)» и др. [Березович 2009: 242—243].

нения находящимся на ней святыням⁹, хотя это значение слова *поклонный* (‘относящийся к поклонению, связанный с поклонением’ [БАС 10: 868]) и сегодня сохраняется в номинации христианских объектов поклонения — ср. *поклонный крест*, *поклонная икона* и т. п.

Заметим, наконец, что среди имеющихся в русском языке определений гор (в том числе в составе собственных наименований) наиболее распространенными являются определения, относящиеся в основном к их визуальным, а не «функциональным» характеристикам — форме (*уступчатая*, *округлая*, *отвесная*, *островерхая*, *конусовидная*, *двугорбая*), размерам (*большая*, *небольшая*, *огромная*, *высокая*, *невысокая*, *средневысокая*, *низкая*), характеру поверхности (*каменистая*, *скалистая*, *лесистая*, *песочная*, *песчаная*, *глинистая*, *снежная*, *заснеженная*, *ледяная*, *голая*, *лысая*, *пустая*, *пустынная*), цвету (*зеленая*, *синяя*, *черная*, *черно-синяя*, *красная*, *белая*, *белоснежная*, *серая*, *лиловато-серая*, *желтая*, *бурая*), «эстетическому впечатлению» (*холодная*, *угрюмая*, *неприветливая*, *родная*, *знакомая*, *старая*, *проклятая*, *прекрасная*, *величественная*). Кроме того, гора может характеризоваться по степени доступности (*неприступная*, *пологая*, *отлогая*, *крутая*, *обрывистая*), по населяющим ее животным и птицам: *медвежья*, *лисья*, *воробьиная*, *соколиная*, *орлиная*) и поселениям (*монастырская*, *барская*, *поповская*). Существует значительное количество *святых гор* — мест, связанных с представлением о присутствии божественной силы или святости и др. По-видимому, к более позднему времени относятся наименования гор по имеющимся в них полезным ископаемым (*меловая*, *рудная*, *медная*, *железная*, *алмазная*), находящимся на них промыслам или заведениям (*Копальная*, *Молотильная*), по использованию для массовых гуляний (*Катальная*, *Скакальная*¹⁰) и нек. др. Происхождение некоторых названий гор, которые жители связывают с массовыми гуляниями, нуждаются в дополнительном изучении. Например, очевидно, что мотивация названия *Свадебной горы* якобы происходившими на ней свадебными пирами («Там свадьбы проводили, столы накроют — и гуляют» (Бабаевский р-н Вологодской обл., дер. Пяжелка) и др. [ТЭ]) могла появиться лишь в советское время, так как в традиционной славянской культуре свадебные пиры не могли устраиваться вне подворья жениха или невесты [Древности 4: 547—551]. Подобные затруднения представляет и неопределенность действия, которое народная традиция связывает с *поклонными горами*. Не кажутся убедительными рассказы о благочестивых крестьянах, время от времени поднимавшихся на гору, чтобы поклониться дальней церкви вместо того, чтобы сходить в эту церковь. Столь же трудно представить себе, что подобные названия местных гор — находящиеся в черте поселения или в непосредственной близости

⁹ «Поклонная гора — “У ей церковь и погост. Придут, родителям поклонятся” (Костромская обл., Буйский р-н, дер. Натальино)» [ТЭ]. По свидетельству Е. Л. Березович, кладбище и церковь находятся на самой Поклонной горе.

¹⁰ «Скакальная Гора — “Горушка, а под ей Тохта течет. Ребятишки со Скакальной Горы прыгали в речку”; г. Скакушка — “С нее в ричку сигали”» (Верхнетоемский р-н Архангельской обл., дер. Нижняя Тойма) [ТЭ].

от него и так или иначе включённых в его жизнь — могли усваиваться от проходивших мимо странников.

В описаниях *поклонных гор* обращает на себя внимание один общий признак: все *поклонные горы* — это, строго говоря, не настоящие горы, а невысокие холмы, возвышенности с пологими склонами, представляющие далеко не лучшие условия для смотровых площадок, но зато они легко преодолеваются транспортом — телегами, военным обозом и т. п.¹¹ Среди многочисленных *поклонных гор* нет ни единой крутой или высокой горы, хотя с высоких гор открываются более впечатляющие виды на церкви и монастыри. Заметим, что этот общий признак *поклонных гор* (невысокие и пологие) относится к наиболее распространенному типу номинации гор — по их внешнему виду и степени доступности. Очевидно, что наличие такого признака не случайно, и он может иметь непосредственное отношение к данному названию.

Обратимся к истории слова *поклонный*. Славянское *kloniti представлено в разных славянских языках значениями ‘наклонять, склонять, нагибать’, старославянское **клонити** соответствует греческому κλίειν ‘наклонять, склонять; опускаться; падать; ложиться’ и т. п. [ЭССЯ 10: 66—67]. Глагол **поклонити** в старославянском и в древнерусском языке также имел значение ‘склонить, наклонить’: **поклоньшамъ лице на землѣхъ · рѣсте къ нимъ** κλιουσῶν (Лк 24. 5) Zogr. Mar. As. Ostr.; **поклоньшата товѣ своа главы** ὑποκεκλικότας SlužSof^a, Orlov 271, 4sq; **кымь образомъ поклонисте главы своа** curvata sunt capita Nicod 1 Stojanović 91, 1; **поклоньши своа выа прѣд(ъ) товою** κεκλιότας SlužSof^b, Orlov 107, 1sq и др. [SJS 3: 123—124]; Елико ихъ не поклонять выа своя подъ игомъ его, мечемъ и гладомъ посѣщю я, ἐμβάλωσι (Иер. XXVII, 8) Хрон. Г. Амарт.; было полонены^x љ. моу^ж и ведоша ихъ аравити... третюю часть по^a мѣчь поклонити (Чэцця, 92); срадини. ты^x полонены^x ѡдиноу часть продаша. а дрѣгоую по^a мѣчь поклониша (Там же, 96) [ГСБМ 26: 64]; И поеть со всѣми «Святый Боже», и поклонитъ свѣчу на востокъ же. Арс. Сух. Проскинитарий и др. [СлРЯ XI—XVII вв. 16: 159]. Соответственно, и у древнерусского прилагательного **поклоньныи** исходным было значение ‘наклонный, наклоненный, склоненный’.

В церковнославянском дискурсе произошла спецификация значений слов с корнем -klon-, связывающая их с описанием христианского ритуала. В частности, слово **поклоньныи** очень рано стало использоваться для передачи распространенного греческого термина προσκυνητός ‘почитаемый, достойный благоговейного обожания, поклонения, преклонения’: **такожде годѣ ксть тако днь пасхы поклоньныа написаникмъ въображеныхъ всѣмъ авлаати** (προσκυνητοῦ) KE XII, 140a; **и тѣло его ѡ стго исполнь дха вые слову одѣнье поклоньно** (προσκυνητόν) ГБ к. XIV,

¹¹ Характеризуя общий тип поклонных гор, историк И. Е. Забелин употреблял подходящий термин *перевал* — возвышенность, доступная для перехода. «В сущности же, в общем очертании Москва большею частью занимает ровную местность, что замечали и иностранные путешественники еще в XVI ст. В ее черте нет даже таких перевалов, какие находятся, напр., в ее ближайших окрестностях под именем “Поклонных гор”» [Забелин 1905: 53].

92 и т. д. и т. п. [СДЯ XI—XIV вв. 7: 35]; Мѣста стаа поклонная въ Иерѣслимѣ. Покл., 51. 1531 г. [СлРЯ XI—XVII вв. 16: 160].

Тем не менее вне сферы стандартного церковнославянского языка первоначальное значение слова **поклонный** ‘наклонившийся, наклонный, склонённый’ сохранилось — в частности, в памятниках делового языка: А от березы на три дубы сряду да на вязъ на поклонной, да на ель. А. гражд. распр. I, 66. 1539 г. Да надъ тѣмъ же малымъ ручьемъ стоитъ ель поклонна къ востоку. АЮБ II, 161. 1678 г.; Поклонны главы мечь не сечет. Дм. К., 38. XVI—XVII вв. Да будете чада главою поклонни и очима долу зряще, а умом горь. Правила, 215. XVII в. [СлРЯ XI—XVII вв. 16: 160—161]. Собственно, это значение сохраняется в русском языке в архаическом сочетании *поклонная голова*¹²: Не ведаем, за что он нас казнит и губит; ведаем только, что он послан от бога, и держим поклонную голову не пред Иваном Васильевичем, а перед волею пославшего его. (А. К. Толстой. Князь Серебряный (1842—1862)); Ужели оттого, что твое счастье погибло, ты сделаешься врагом государевым, пойдешь наперекор всей земле, которая держит пред ним поклонную голову? (А. К. Толстой. Князь Серебряный (1842—1862)) [НКРЯ]; Государыня моя матушка, Отдавши в люди, стала спрашивать! Во чужих людях жить умеючи, Держать голову поклонную, Ретиво сердце покорное. Собол. ВВП. [БАС 10: 868]. Последний пример из народной песни зафиксирован и у В.И.Далы, но в его записи слово *поклонный* заменено на диалектное *уклонный*: *уклонная головушка* ‘покорная, нестроптивная’. Держи голову уклонну, а сердце покорно (отец сыну) [Даль 4: 482]. Синонимия слов *поклонный* и *уклонный* (ср. *уклон* ‘наклонная плоскость, склон’ при укр. *уклін* ‘поклон’) дополнительно указывает на мотивацию наименования поклонной горы ее внешними признаками — низким рельефом, пологостью, покатостью и, вследствие этого, доступностью для преодоления. Эта номинация основана на исходной связи мотивов сгибания и деградации ср. *преклонный возраст*, *склон жизни*, *гибнуть*, *хилый* и т. п.

О том, что наклонные плоскости могли именоваться *поклонными*, свидетельствует, в частности, запись в дневнике Николая II: «Погулял с Ольгой и Мари; последняя прыгнула с *поклонной пристани* в воду» (Николай II. Дневники 1913—1916) [НКРЯ]¹³. В картотеке Словаря говоров Русского Севера¹⁴ зафиксировано вологодское *поклон* ‘наклон’ — «Доски клали с поклоном»¹⁵. В северных диалектах представлено *поклонить* в трех значениях, в том числе: 1) ‘наклонить, нагнуть’ (*Поклоню да свою буйную головушку, Поклоню свое печальное сердечушко*. Север., Барсов. Арх., Орл. *Ветер лес поклонит*. Смол.) и 2) ‘положить’ (Онеж. былины, 1948) [СРНГ 28: 386]. В связи с этим естественным кажется интерпретация

¹² В БАС’е это словосочетание ошибочно представлено как метонимическое:
 ⟨ П о к л о н н а я голова. О послушном, покорном человеке [БАС 10: 868].

¹³ Речь идет о спускающихся к воде мостках, которые использовались для купания.

¹⁴ Картотека собрана на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета (Екатеринбург).

¹⁵ Приношу благодарность Е. Л. Березович за сообщение об этих данных.

севернорусских микропонимов *Поклонные полосы* (Чухломской р-н Костромской обл.) и *Поклонный бор* (Холмогорский р-н Архангельской обл., дер. Данилово) [Березович 2009: 243] как отражающих наклонный характер соответствующей поверхности.

Сама распространенность наименования *поклонных гор* говорит о том, что они занимали промежуточное положение между терминами, характеризующими типовые признаки географических объектов (ср. *сухой дол*, *черная речка*, *холодный ручей* и т. п.) и их собственными наименованиями.

Таким образом, существующие объяснения названия московской *Поклонной горы* представляют собой классический пример действия народной этимологии, заключающейся в реинтерпретации значений слов, приведении их в соответствие с актуальными мотивационными моделями [Коїпек 1936]. Древнее, исходное значение слова *поклонный* 'наклонный, наклоненный, склоненный' с распространением христианского ритуала было вытеснено значениями 'относящийся к поклонам, связанный с поклонами, поклонением'. Отглагольное прилагательное *поклонный* стало восприниматься как производное от существительного *поклон*, отсюда у него появились новые значения: 'относящийся к поклону на молитве' (Изнемогъ от поста и от труда поклоннаго и млтвеннаго и возлегъ на земли, на рогозинѣ, на неи же поклоны творяхъ (Ж. Епиф.) Пустоз. сб.); 'выражающий поклон, служащий знаком уважения, подчинения' (Поклонную грамоту послалъ есми. Крым. д. I, 178. 1495 г.; поклонные соболи тебѣ... приносили ДАИ VII, 372. 1676 г.) и др. [СлРЯ XI—XVII вв. 16: 160—161]. Эти значения, связавшие слово *поклонный* с поклонами и поклонением, в конечном счете стали его единственными значениями. Поэтому в дальнейшем народные версии о происхождении названия *поклонных гор* складывались на основе этих новых ассоциаций слова *поклонный*. Рассказы о столичной *Поклонной горе* могли давать для таких толкований дополнительный «сюжетный материал», и в последующее время это могло становиться основанием для номинации иных *поклонных гор*.

А. М. Молдован
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
alexandr.moldovan@gmail.com

ЛИТЕРАТУРА

- БАС — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1—17. М.; Л., 1950—1965.
- Березович 2009 — *Березович Е. Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.
- ГСБМ — Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1—26— Мінск, 1982—2006—.
- Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. 2-е изд. М., 1880—1882 (1955).
- Древности 1995 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 1—4. М., 1995—2009.
- Забелин 1873 — *Забелин И. Е.* Кунцево и древний Сетунский стан. Исторические воспоминания. М., 1873.
- Забелин 1905 — *Забелин И. Е.* История города Москвы. М., 1905 (репринт: 1990).
- Имена 2007 — Имена московских улиц. Топонимический словарь. М., 2007.
- Колодный 1985 — *Колодный Л. Е.* Края Москвы. М., 1985.
- Мифы 1987 — Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. М., 1987.
- Мурзаев 1999 — *Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М., 1999.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка (www.ruscorgora.ru).
- Поспелов 1999 — *Поспелов Е. М.* Названия подмосковных городов, сел и рек. М., 1999.
- СДЯ XI—XIV вв. — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.) Т. 1—8. М., 1988—2008.
- СлРЯ XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—28. М., 1975—2008.
- Смолицкая 1996 — *Смолицкая Г. П.* Названия московских улиц. М., 1996.
- СЦРЯ — Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Т. 1—4. СПб., 1847.
- ТЭ — Материалы Топонимической экспедиции Уральского гос. ун-та.
- Шилов 2007 — *Шилов А. Л.* Поклонная гора // Русская речь. 2007. № 1. С. 106—112.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1—34. М., 1974—2008.
- Koříněk 1936 — *Koříněk St.* Poznámky k metodice etymologizování // Slovo a slovesnost. 1936. Roč. 2. Seš. 2.